

НУМИЗМАТИКА

М.М. Чорев

**ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА МИХАИЛА III И ВАСИЛИЯ I МАКЕДОНИЯНИНА:
ПЕРЕХОД К ЭМИССИИ ТАВРИЧЕСКИХ ФОЛЛИСОВ**

Уже не первое поколение нумизматов приурочивает к правлению Василия I Македонянина денежную реформу, в результате которой в денежное обращение Таврики поступили относительно крупные литые монеты нового типа – с «крестом на Голгофе» на реверсе (рис. 2,2–15). Полагаем, что это были фоллисы. Столь же широко распространена уверенность, что монетное дело Василия I Македонянина уже досконально изучено. До последнего времени мы безоговорочно принимали эту точку зрения. И, соглашаясь с точкой зрения В.А. Анохина, считали возможным выделить только две разновидности монет Василия I Македонянина: гемифоллисы с «Г» – аббревиатурой слова «πόλις», обрамленной двумя крестами (рис. 3) и фоллисы с «крестом на Голгофе» на реверсе¹ (рис. 2,2–15). Однако вновь открывшиеся обстоятельства требуют внимательного осмысления. Займемся их анализом.

Начнем с того, что как мы уже писали, единственная подлинная монета из Чумну-бурунского клада (рис. 1,1) представляет собой самый ранний тип фоллиса Василия I Македонянина. На ее аверсе была отгиснута «В», а на реверсе вокруг восьмиконечного креста различима легенда «ΒΑΣ[Ι]ΛΕ[Ι]Ο[Σ][ΛΕ]ΩΝΚΟΝΣΤΑΝ[ΤΙ]ΝΟΣ». Выясненное обстоятельство позволило нам не только датировать сокрытие Чамну-Бурунского клада, но и определить время ослабления византийского влияния в Юго-Западном Крыму. Как ни странно, не это главное. По крайней мере, с нумизматической точки зрения. Как верно заметили А.Г. Герцен и В.А. Сидоренко, на заинтересовавшей нас монете, кроме всего прочего, просматриваются следы изображений двух императоров на аверсе и на реверсе² (рис. 1,1). Правда, ученые заключили, что они были выбиты штемпелями, весьма схожими с теми, что использовались для изготовления прочих подражаний из Чумну-Бурунского клада³. По мнению первоиздателей комплекса, на эти штампы были нанесены поясные изображения Льва III Исавра и его сына Константина V. Мы же в свою очередь установили, что монета была отлита в подрезанных формах, причем при Василии I Македонянине. А это дает нам право отвергнуть атрибуцию А.Г. Герцена и В.А. Сидоренко. Очевидно, что херсонские монетарии не стали бы при Василии I Македонянине переделывать «антикварные» литейные формы, изготовленные при Льве III Исавре, непонятно зачем хранившиеся без использования не менее 130 лет. В любом случае, хорошо заметные элементы первоначального оформления позволяют установить правителя, при котором они были изготовлены. Т.е. выяснить время проведения денежной реформы в Херсоне. Попытаемся разобраться с этим вопросом.

¹ Чорев М.М. К вопросу о номиналах бронз раннесредневекового Херсона // МАИАСК. Симферополь, 2008. Вып. I. С. 122. [Электронный ресурс] // Сайт «Филиал МГУ в г. Севастополе». Режим доступа: <http://www.msusevastopol.net/downloads/MAIASK1.pdf>.

² Герцен А.Г., Сидоренко В.А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // АДСВ: Вопросы социального и политического развития. 1988. Вып. 24. С. 128. Рис. 6.

³ Там же. Но, заметим, не идентичными (См.: Там же). В любом случае, считаем, что этот вывод А.Г. Герцена и В.А. Сидоренко крайне плодотворным, т.к. он предопределил успех исследования ранних серий херсоно-византийских фоллисов.

Начнем с того, что сама идея размещения поясных изображений императоров на аверсе и реверсе для денежного дела Византии отнюдь не нова. Так оформляли деньги со времен иконоборцев, а, точнее с начала религиозной реформы Льва III Исавра⁴. Правда, тут речь идет исключительно о золоте, т.е. о солидах и их фракциях. В тоже время на реверсах медных и серебряных монет продолжали размещать христианские символы и буквенные обозначения номинала. Впервые медь без указания на достоинство, но с портретами василевсов на аверсе и реверсе появилась при Никифоре I, причем, как принято полагать, на разменных деньгах сицилийского чекана⁵. Действительно, сама небрежность, и даже скажем, примитивность их оформления как будто бы свидетельствует об их провинциальном происхождении.

В любом случае, это новшество прижилось. Подобным образом оформленные монеты чеканили при Михаиле I Рангаве⁶ и Льве V Армянине⁷, и, опять-таки, как полагают, в Сиракузах. Однако Михаил II и Феофил таких фоллисов не выпускали⁸. Производство «двухпортретной» меди возобновилось в последний период правления Михаила III, т.е. когда он сопричислил к власти Василия I Македонянина. А это, как помним, было в 866–867 гг. Но теперь «двухпортретные» фоллисы стали чеканить и в Константинополе. На рис. 2, I приведено изображение одной из таких монет. Она производит лучшее впечатление, чем примитивно оформленные «двухпортретные» монеты предыдущих правителей. Стоит обратить внимание на высокохудожественные изображения василевсов, и, главное, на грамотно составленные и размещенные надписи. Из них следует, что Михаил III был императором, а Василий – только Rex'ом⁹. Получается, что если раньше, в период иконоборчества, размещение портретов правителей на обеих сторонах монет можно было бы трактовать как весьма удачный и уместный пропагандистский ход, то при Михаиле III оно уже не служило цели прославления правителей. Судя по легендам, оно доносило до населения сведения о неравенстве сфер их компетенций. Понятно, что император ромеев Михаил III обладал большими полномочиями, чем носящий варварский титул Василий. И, судя по активной эмиссии «двухпортретных» монет, этому придавалось огромное значение. Ведь не случайно как на столичном, так и на провинциальных монетных дворах перешли к выпускам столь информативных фоллисов. Херсон не мог быть исключением. Полагаем, что его монетарии успели изготовить формы для отливки «двухфортретных» монет. Однако выпустить тонкую литую, столь сложно оформленную монету им сразу же не удалось – сказалась примитивность тогдашней технологии. Тем более что произошедшая вскоре революция 867 г., приведшая к устранению Михаила III и к приходу к власти Василия I Македонянина, заставила вовсе отказаться от идеи выпуска «двухпортретных» монет. Формы же для их отливки в силу своего несоответствия новому режиму были срочно

⁴ Полагаем, что с помощью этого изобразительного приема пропагандировалось благочестие императоров. Ведь их изображения были размещены вместо культовых символов (См.: Чореф М.М. Иконография императоров–иконоборцев как средство легитимизации власти // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2012 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010» / Под ред. В.А. Трифонова, В.А. Иванова, В.И. Кузищина, Н.Н. Миленко, В.В. Хапаева. Севастополь, 2012. С. 108–110 [Электронный ресурс] // Сайт «Филиал МГУ в г. Севастополе». Режим доступа: <http://www.msusevastopol.net/science/publications/sb2012/lomonosov-2012.pdf>).

⁵ Степанова Е.В. Связи Сицилии и Херсонеса по данным сфрагистики и нумизматических памятников // АДСВ. 2005. Вып. 36. С. 76–84.

⁶ Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellinger and P. Grierson. Washington, 1973. Vol. III. P. I. – Leo III to Michael III, 717-867. P. 369–370. № 9–10.3. Pl. XVII.

⁷ Ibid. P. 383–385. № 16–18.8. Pl. XIX.

⁸ Ibid. P. 403–405, 440–441. Pl. XXI, XXVI. Зато при них продолжилась эмиссия золота, оформленного в том же «двухпортретном» стиле (См.: Ibid. P. 399 – 403, 440–441. № 12–20, 18.1–19.3. Pl. XXI, XXVI).

⁹ Это единственный случай титулования византийского правителя подобным титулом, а priori резавшего слух каждого образованного ромея.

переделаны. Тем более что Василий I Македонянин за весь период своего правления не выпустил ни одной разновидности «двухпортретных» монет прежней композиции – на медных деньгах его чекана изображения автократора и его сыновей размещали исключительно на аверсе.

Но факт остается фактом. Литьем фоллисов в Херсоне планировали начать уже при Михаиле III. Василий I Македонянин всего лишь продолжил это начинание своего предшественника. Первой серией его фоллисов стали редкие монеты с восьмиконечным крестом и плохо читаемой легендой «ΒΑΣΙΛΕΥΣ[ΛΕ]ΩΝΚΟΝΣΤΑΝ[ΤΙΝΟΣ]» на реверсе. Но сложность технологии производства не позволила выпускать их в нужном количестве. В Херсоне были вынуждены лить и гемифоллисы. Сама идея выпускать тонкую и высокохудожественно оформленную монету подвигла использовать столь же сложную технологию и для изготовления денег низшего номинала. Только этим можно объяснить выпуск тонких, фактически, листовых гемифоллисов с нечетко оттиснувшимися элементами оформления (рис. 3,2). Относительная же редкость ранних фоллисов свидетельствует о непродолжительности их эмиссии. Вернее всего, уже в 870 г.¹⁰ в Херсоне стали изготавливать толстые увесистые монеты с упрощенным оформлением. Мы выделяем их во вторую серию. Речь идет об фоллисах с «В» и кружком под ним на аверсе и с «крестом на Голгофе» на реверсе (рис. 2,3). Причем сначала их лили в перерезанных формах, использованы ранее для литья гемифоллисов. Об этом убедительно свидетельствует отмеченное нами наличие кружка – составного элемента монограммы «Γ»¹¹, а также столь примечательная и по-иному не объяснимая поперечная черта, являвшаяся, безусловно, излишней нижней составляющей «В», сохранившаяся до времен Василия II Болгаробойцы и Константина VIII. Полагаем, что к этой же серии стоит отнести и весьма неординарные монеты с державой на аверсе и с крестом на Голгофе на реверсе (рис. 2,4). К слову заметим, что размещение на их лицевой стороне одного из важнейших символов императорской власти не дает нам никаких оснований видеть в них выпуски от имени религиозных властей Херсона, как это, к примеру, полагает В.А. Анохин¹¹. Вернее всего, эти монеты были своего рода пробными фоллисами херсонского литья. Возможно, что форма их аверса была изготовлена путем основательной модификации штампа лицевой стороны гемифоллиса, в результате чего, в силу случайности, «°» превратилась в значительное углубление, а вертикальные составляющие «П» были срезаны. Это могло произойти только в результате ошибки резчика, попытавшегося исправить свою оплошность путем разработки невиданной ранее композиции аверса. Но его работа не была утверждена. Редкость монет этой разновидности тому свидетельство.

Однако херсонские монетчики не планировали модифицировать все формы, прежде использованные для литья гемифоллисов. Напротив, большая часть этих приспособлений продолжала работать до полного износа. Причем их периодически, и, к слову, не слишком аккуратно подрезывали – потребность в мелких деньгах все еще сохранялась.

Но куда с большей тщательностью изготавливали новые штампы для фоллисов серии III. Похоже, что для их формовки использовали своего рода матрицы¹². Подобная новация позволила быстро насытить обращение нужным количеством однотипных монет. В результате за долгий период правления Василия I Македонянина на денежном дворе Херсона было отлито сравнительно немного разновидностей фоллисов последней серии, различимых как формами основных элементов композиции, так и наличием дифферентов. С учетом ранее выделенных групп, получаем:

¹⁰ Одновременно с прекращением литья первого вида фоллисов Василия I.

¹¹ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э.–XII в. н.э.). Киев, 1977 С. 126.

¹² Эту идею сформулировал и обосновал В.А. Сидоренко в личной беседе с нами осенью 1999 г. Правда, В.А. Анохин ее не разделяет (Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... С. 116).

Серия I (рис. 1, 2,2)

1.AV: «B» без дополнительных обозначений,

RV: восьмиконечный крест, вокруг него «ΒΑΣ[Ι]ΛΕ[Ι]Ο[Υ]Σ[Α]Ε]ΩΝΚΟΝΣΤΑΝ[ΤΙΝΟΣ]».

Серия II (пробные выпуски)

1.AV: «B», под ней «°» – часть монограммы «ΓΒ»,

RV: «крест на Голгофе», по его сторонам справа и слева – две точки (рис. 2,3);

2.AV: крест на державе, вырезанной поверх «°» – части монограммы «ΓΒ»,

RV: «Крест на Голгофе», по его сторонам две точки (рис. 2,4).

Серия III (регулярные выпуски)

1.AV: «B» без каких-либо дополнительных обозначений,

RV: «Крест на Голгофе», по его сторонам две точки (рис. 2,5–8);

2.AV: Сначала стандартная, а потом искаженная «B»¹³, в ее нижней части заметна точка,

RV: «Крест на Голгофе», по его сторонам две точки (рис. 2,9–11);

3.AV: «B»¹⁴, по ее сторонам две точки,

RV: «Крест на Голгофе», по его сторонам две точки (рис. 2,12–15).

Причем, что интересно, каждая из разновидностей третьей серии со временем решительно деградировала. И это при том, что, по мнению В.А. Анохина, для их отливки использовали «соответствующее количество новых штампов»¹⁵. Далее он же заявляет, что считает бронзы с двумя точками на аверсе самыми поздними¹⁶. Но, если считать их разновременными, как предполагает В.А. Анохин¹⁷, то у нас есть все основания полагать, что монетчики Херсона, имевшие в распоряжении значительное количество эталонных штампов, тем не менее старались их не использовать. По логике В.А. Анохина, они должны были ставить перед собой цель выпускать безобразно исполненные монеты. Причем, похоже, что они патрицами почему-то также не обменивались. Иначе, чем еще можно объяснить возникновение разновидностей? Полагаем, что этот момент заслуживает глубокого осмысливания.

Да, В.А. Анохин объяснил это явление исключительно непрофессионализмом херсонских монетчиков, будто бы не способных освоить методику оттискивания формы с помощью эталонной монеты или патрицы¹⁸, и, похоже, портивших их в процессе производства. Но вот что странно. Вслед за безобразно исполненными поздними монетами Василия I Македонянина в Херсоне стали лить почти идеальные монеты его сыновей Льва VI Мудрого и Александра. А потом уже качество литья не портилось практически до прекращения эмиссии фоллисов, т.е. до второй четверти XI в. Получается, что или при Льве VI Мудром на денежном дворе Херсона произошла техническая революция, что, как нам кажется,

---

¹³ В форме восьмерки.

¹⁴ Аналогичной или близкой конфигурации.

¹⁵ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... С. 113.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

совершенно невероятно, или, что куда более правдоподобно, его монетчики продолжили отработку навыков, развитых за десятилетия работы во время предыдущего царствования.

Полагаем, что при Василии I Македоняnine в Таврике была освоена технология оттискивания форм в глине с помощью эталонных матриц. Не случайно, что при этом императоре отказались от литья тонких монет сравнительно большого диаметра. Их изготовление теперь было бы уже невозможно. Все это делалось с целью насытить рынок значительным количеством *однотипной* монеты. Причем изначально создавалось три территориально удаленных монетных мастерских, продукция которых различима по дифференцам и особенностям композиций аверса и реверса¹⁹.

Полагаем, на монетах Херсона дифферентов не проставляли. И на его монетном дворе лили *однотипные* фоллисы до конца правления Василия I. По крайней мере, только на бронзах херсонского литья прослеживается преемственность в оформлении аверса и реверса, а, значит, он работал непрерывно. Судя по схожести начертания букв и культового символа – «Креста на Голгофе» с короткой поперечной переключиной и практически равной ей по длине планкой, размещенной в верхней части фигуры, монеты на рис. 2,5,6,8 представляют собой элементы одного ряда. Складывается впечатление, что форма первой из них (рис. 2,5) была оттиснута эталонным штампом. Монету на рис. 2,6 лили уже в подрезанной форме. В-первых, добавили обрамление монетного поля из черточек и крупных точек, а, во-вторых, прорезали заново точки по сторонам креста на реверсе. Похоже, что модификация была вызвана выгоранием формы, хорошо прослеживающейся по образованию рельефных выпуклостей правее и левее «Креста на Голгофе».

И вот что интересно. Ко времени выпуска этой монеты эталонный штамп уже не использовали. Единственным объяснением может быть только то, что он выработал свой ресурс. И формы стали оттискивать самими монетами. Фоллис, изображенный на рис. 2,8, был отлит именно таким образом.

Правда, временами монетчики пытались разработать новые формы. И монеты, отлитые в них, довольно хорошо известны. Обратим внимание на фоллис, изображенный на рис. 2,7. Элементы его композиции переданы тонкими, изящными, но неглубокими росчерками. Полагаем, что форму для его отливки прорезали в необожженной глине.

О допустимости нашего предположения говорят физические характеристики таких монет. Как правило, они относительно тонки. Получается, что форму для их отливки не оттискивали готовым штампом, а разрабатывали вручную.

Понятно, что при такой технологии не было возможности выпускать стандартные фоллисы. Да и отлитые таким образом тонкие монеты не могли, в свою очередь, служить матрицами для штампов. И денежники Херсона были вынуждены вернуться к отработанной схеме литья, оттискивая формы ходячей монетой.

Вскоре после налаживания поточной эмиссии фоллисов в Херсоне заработал монетный двор с дифферентом «●» на аверсе. Судя по его ранним фоллисам (рис. 2,9), для их производства был задействован ординарный штамп аверса, используемый для формовки первых херсонских фоллисов Серии III. Только его немного доработали – добавили «●», поместив ее в нижнем полукружье «В». Однако эталонный штамп реверса им предоставлен не был. Похоже, что сначала его оттискивали монетой. Однако уже вскоре его пришлось формовать самостоятельно. В результате на фоллисах мастерской «●» он изначально стал практически равносторонним – греческим, а не с непропорционально короткой переключиной, как на херсонских бронзах. Кроме того, все его стороны заканчиваются

¹⁹ Мы не видим оснований принять точку зрения В.А. Анохина, считающего, что реверсы этих монет были оттиснуты весьма близкими по композиции штампами. Чтобы совершенно удостовериться в ошибочности этого утверждения, рекомендуем рассмотреть изображения монет на рис. 1.

небольшими поперечными перекадинами, чего, как видим, на херсонских фоллисах также не наблюдается²⁰ (рис. 2,5–8,9–11).

Похоже, что мастера эмиссионного центра «●» так и не смогли разработать собственные патрицы. Последующие их выпуски были отлиты в периодически подрезаемых формах (рис. 2,10–11). В результате монеты этого центра все более и более отличались от херсонских. На них появились «В», схожие со знаком «∞» на аверсе и на греческий крест на реверсе. Впоследствии эти элементы композиции еще более исказились.

Полагаем, что столь разительное, и, в тоже время, хроническое падение качества продукции не могло наблюдаться длительный период. Вернее всего, центр «●» работал относительно недолго и был закрыт задолго до смерти Василия I. Считаем, что он был своего рода временным монетным двором, обслуживающим экстраординарные нужды.

Другое дело мастерская с дифферентами «● ●» по сторонам «В». Судя по известным изображениям (рис. 2,12) уже самые ранние ее монеты были отлиты в формах, вырезанных вручную. Об этом говорит изящество тонких линий и, собственно, новая трактовка уже ординарной композиции, не характерная для денежников Херсона. Причем, очевидно, что ее разрабатывали под заметным влиянием мастеров эмиссионного центра «●». Чтобы быть совершенно в этом уверенными обратим внимание на написание «В» на аверсе и на форму «креста на Голгофе» на реверсе.

Впоследствии качество ее литья столь же сильно снизилось. Хотя мастера этого центра активно использовали наработки своих херсонских коллег – отгискивали формы монетами, сама специфика производства в глине требовала периодической правки штампов. И на фоллисах их литья появились развернутые на 180° «В». В тоже время, судя по плавному падению веса монет этого центра, эмиссия в нем продолжалась столь же долго, что и в Херсоне. Полагаем, что монетный двор «● ●» находился в важном административном и торговом центре.

Подытожим наши размышления. Полагаем, что только сам факт существования трех эмиссионных центров с различными дифферентами может объяснить отсутствие общих штампов у монет Серии III. Полагаем, что самые распространенные фоллисы – без дополнительных обозначений на лицевой стороне лили в Херсоне (рис. 2,5–8), а остальные – в пока неустановленных эмиссионных центрах византийской Таврики (рис. 2,9–11,12–15). Равновероятно, что они могли находиться как в Южном, Юго-Западном, так и в Восточном Крыму.

Мы отдаем себе отчет в том, что наши выводы достаточно революционны. Однако нумизматические факты налицо – три разновидности фоллисов Серии III были изготовлены в результате использования разных групп штампов.

Полагаем, что задачей ближайших лет станет выявление этих эмиссионных центров, вернее всего, являвшихся административными и экономическими центрами фемы Херсон. Возможно, что первым из них окажется Боспор или Дорос, а вторым, определенно, Сугдея – один из крупнейших на тот момент экономических центров византийской Таврики. Если это так, то у нас есть все основания говорить о восстановлении в полном объеме византийского влияния в Таврике уже в период правления Василия I.

Но пока это только предположения. К сожалению, их будет очень трудно обосновать нумизматически. Ведь описанные нами монеты свободно обращались в пределах фемы, и, кстати, за ее пределами. Так что локализовать эмиссионные центры будет крайне трудно. Кроме того, на таврических бронзах не размещали указаний на дату выпуска. Следовательно, мы не можем установить из легенд время их эмиссии. Так что нам будет крайне трудно проследить политическую историю фемы Херсон времен правления Василия I

---

²⁰ Именно это обстоятельство подвигло нас предположить, что формы для монет, изображенных на рис. 2,7,9 были изготовлены при участии одного и того же мастера. В этом случае, у нас есть основания считать эти эмиссии близкими по времени.

Македонянина. Поэтому мы пока прекращаем изучение монет его литья, планируя вернуться к этому вопросу после тщательного изучения иных, не нумизматических источников.

Но уже сейчас мы можем смело заявить, что гемифоллисы выпускали только в Херсоне – на всех известных нам монетах этого номинала отсутствуют дифференты (рис. 3). Судя же по качеству литья, производству этих монет уделяли куда меньше внимания, чем фоллисам. Заметны следы выгорания форм, выражающиеся в наплывах и в утратах элементов оформления. Сначала исчезли кресты по сторонам «Г» на реверсе (рис. 3,3–5), потом разрушилась «В» на аверсе и ее стали прорезать весьма небрежно и даже зеркально (рис. 3,5). В конце концов гемифоллисы приобретают произвольную форму и крайне небрежные изображения и легенды.

Вообще, такое качество работы не должно нас удивлять – очень трудно было отлить монету малого диаметра. Полагаем, что их производство было свернуто одновременно с налаживанием эмиссии фоллисов Серии III. Однако гемифоллисы могли обращаться на рынке как привычная и удобная мелкая монета, по крайней мере, до конца правления Василия I Македонянина.

Резюме

До настоящего времени считалось, что в Херсоне начали эмитировать фоллисы при Василии I Македонянине. Эта точка зрения была общепринятой. Мы же, основываясь на результатах многолетних исследований, не только отказались и опровергли это утверждение, но и по-новому рассмотрели саму историю многолетней денежной реформы, приведшей к поступлению в обращение фоллисов таврического литья. Полагаем, что впервые монеты этого номинала были выпущены при Михаиле III. При Василии I Македонянине в обращение поступило три серии таких монет. Причем их выпускало три эмиссионных центра, территориально отделенных друг от друга.

Ключевые слова: денежная реформа, фоллис, Михаил III, Василий I Македонянин, Таврика.

Summary

Until now it was thought that in Cherson started issuing Follises under Basil I the Macedonian. This view has been generally accepted. We, based on the results of years of research, not only refused and refuted this claim, but in a new way looked very history of many years of monetary reform that led to the entry into circulation Follis of Tauride casting. We believe that the first coins of this denomination were issued under Michael III. Under Basil I the Macedonian in the treatment received three series of coins. And they produce three emission centers, geographically separated from each other.

Key words: monetary reform, Follis, Michael III, Basil I Macedonian, Taurica.

Рис. 1. Херсоно-византийские монеты с «В» на аверсе и с крестом, окруженным надписью ΒΑΣΙΛΕΙΟΥΣ ΛΕΩΝΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΣ на реверсе.

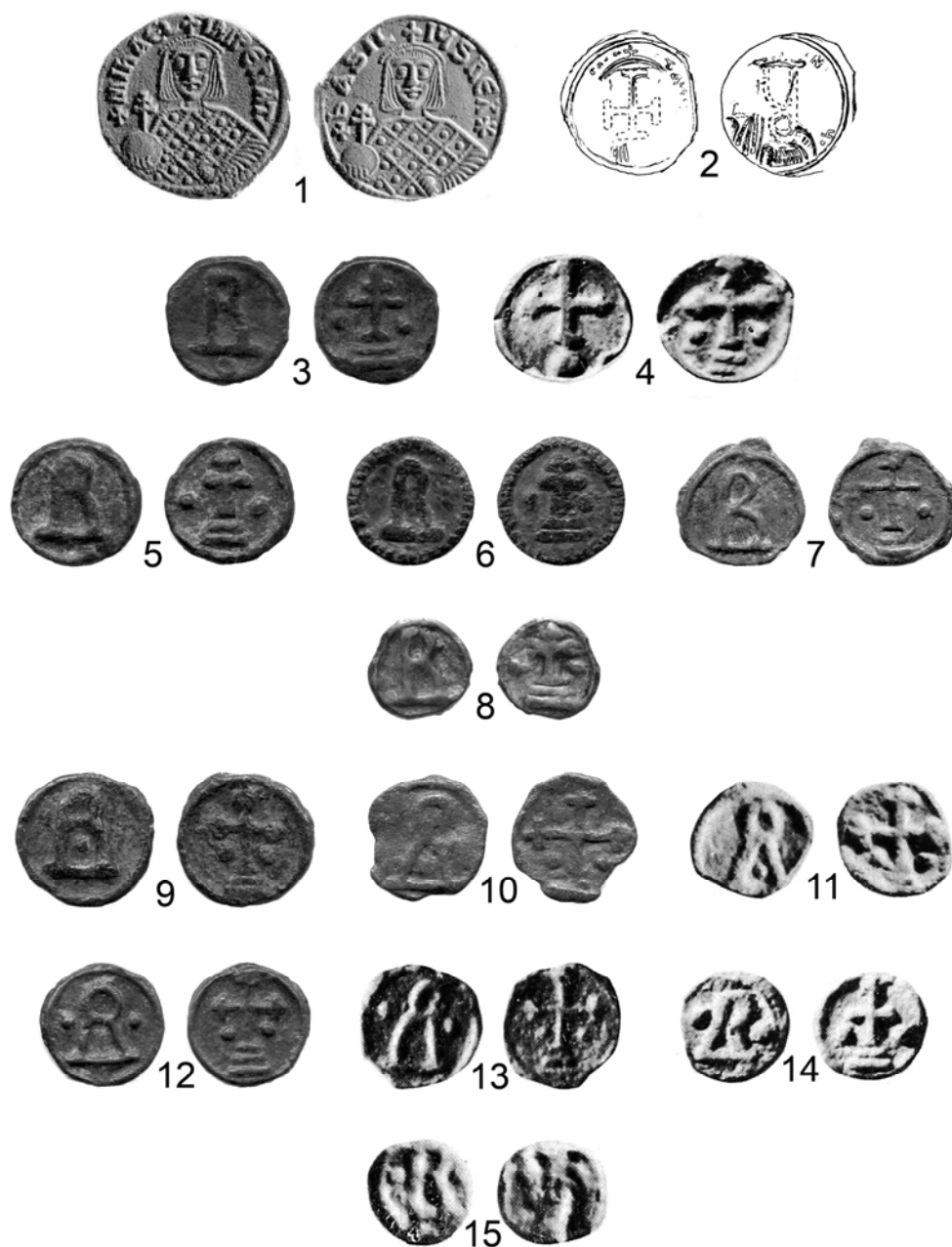

Рис. 2. К истории денежной реформы при Михаиле III и Василии I Македоняnine

1 – константинопольский фоллис Михаила III и Василия I Македонянина; 2 – херсонский фоллис из Чумну-Бурунского клада со следами изображений Михаила III и Василия I Македонянина (первая эмиссия фоллисов Василия I Македонянина); 3, 4 – фоллисы Серии II; 5–8 – фоллисы Серии III херсонской эмиссии; 9–11 – фоллисы эмиссионного центра «●»; 12–15 – фоллисы эмиссионного центра «●●».

Рис. 3. Гемифоллисы времен Василия I Македонянина